

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ИТАЛЬЯНСКИХ ВЛАДЕНИЙ В ТАВРИКЕ XIII–XV вв.

Основной целью данной публикации является исследование многочисленных юридических документов, в числе которых первые колониальные законодательные акты, сохранивших сведения о жизни и деятельности генуэзцев в Северном Причерноморье в XIII–XV веках. Анализ этих документов, в комплексе с археологическими и историческими данными, позволяет автору изучить и систематизировать имеющиеся сведения о формировании владений генуэзцев на побережье средневековой Таврики, юридическом статусе территорий, подконтрольных консулам Каффы. В работе проводится исследование процессов колонизации, анализируется система управления и внешнеполитических отношений Генуи в регионе.

Изучение событий, связанных со временем возникновения итальянских факторий и колоний в Крыму, представляет большой интерес для решения многих современных задач. Прежде всего, это освещение процессов, связанных с изменениями в этническом составе Крыма, соотношении религиозной структуры общества. Рассматривая проблему, автор старается определить направления развития экономических связей региона, политических особенностей формирования государств на территории полуострова в период средневековья.

Главным выводом данной публикации является утверждение, что, используя политическую ситуацию в Северном Причерноморье, к концу XIV века Генуя, опираясь на военную силу, финансовые возможности и дипломатию, вытесняет своего основного конкурента – Венецию и монополизует транзитную торговлю в Черноморском бассейне, превратив побережье Таврики в надежный источник обогащения, а возможно, и в плацдарм колонизации Северного Причерноморья. С конца XIII в. под влиянием определенных факторов, с изменением структуры управления и созданием колониального права, возникают все юридические признаки колонии на этих территориях.

Ключевые слова: средневековое законодательство, итальянские колонии в Крыму, Каффа, Генуя, Северное Причерноморье.

Активные процессы изменения политической карты Евразии XIII–XV вв., перемещение торговых путей на континенте, поставили Таврику в выгодное экономическое положение. Соответственно Крымский полуостров попадает в зону интересов одного из наиболее развитых государств Средиземноморья – Генуэзской республики. Итальянцы начали создание торговых факторий в густонаселенном, нестабильном в политическом отношении крае, где после падения влияния Византии и разгрома монголами половцев шел процесс формирования новых государств. На протяжении почти двухсот лет для завоевания плацдарма в регионе генуэзцы использовали вооруженные силы, дипломатию и деньги.

Изучение событий, связанных со временем возникновения итальянских факторий и колоний в Крыму, представляет большой интерес для решения многих современных задач. Прежде всего, это освещение процессов, связанных с изменениями в этническом составе Крыма, соотношении религиозной структуры общества. Рассматривая проблему, важно определить направления развития экономических связей региона, политических особенностей формирования государств на территории полуострова в период средневековья.

Одним из аспектов изучения итальянской колонизации, который не получил должного освещения в научных публикациях, является вопрос о формировании землевладения Генуэзской республики на побережье Черного моря и, главное, юридическом статусе подконтрольных территорий. Кроме мощных оборонительных сооружений, до нашего времени сохранились многочисленные юридические документы, в числе которых первые колониальные законодательные акты. В комплексе с археологическими и историческими исследованиями, их анализ позволяет изучить и систематизировать имеющиеся сведения о формировании владений генуэзцев на побережье средневековой Таврики, юридическом статусе территорий, подконтрольных консулам Каффы. Это и определяет основную цель данной публикации. Естественно, рассматривая основной вопрос, мы не можем обойтись без характеристики структуры управления и суда в колониальных владениях.

Описания руин генуэзских крепостей и населенных пунктов известны, начиная с трудов путешественников XVII–XVIII вв. до современных публикаций исследователей-археологов и краеведов. Это труды Э. Челеби и М. Броневского [7; 24]. В числе дореволюционных российских публикаций работы П. Кеппена, В. Юргевича, М. М. Ковалевского, Л. П. Колли, Ю. Кулаковского, изданные в конце XIX – начале XX вв. [11; 13; 14; 15; 16; 25]. Интерес к истории итальянцев в Крыму, не утихает и сегодня. Этой проблеме посвящены современные работы О. Н. Барабанова, А. И. Айбабина, А. Р. Никифорова, С. Бочарова и многих других [1; 4; 5; 6; 20]. Существует и ряд работ научно-краеведческого характера. В частности это труды

С. А. Секиринского, А. Р. Андреева и Л. С. Моисеенковой [2; 17; 22]. Число статей и монографий, которые прямо или косвенно затрагивают историю генуэзских колоний в Крыму, характеризуют исторические процессы, археологические данные – значительно шире приведенного списка.

Тем не менее, в большинстве из них проблемы рассматриваются с точки зрения социально-экономической или политической истории. Вряд ли случаи, разделы, связанные с историей итальянцев в Крыму, предлагаются в виде дополнения, части, либо иллюстрации к событиям поздневизантийского времени, княжества Феодоритов или Крымского ханства. Практически только в дореволюционный период был опубликован ряд архивных документов, касающихся истории генуэзцев. В том числе упомянутый комментарий и перевод Устава генуэзских колоний 1449 г. В. Юргевича, перевод ряда документов, выполненный Н. Мурзакевичем, Л. П. Колли и другие [14; 18; 25]. В числе современных публикаций документов, касающихся истории итальянской торговли в Черноморском бассейне, выделяются только научные статьи О. Н. Барабанова и С. П. Карпова [4; 5; 12]. В основном они опубликованы в сборниках Московского государственного университета «Причерноморье в средние века». Это фактически единственные работы, позволяющие познакомиться с новыми юридическими документами, касающимися истории итальянских колоний в Черном море, расширить наш спектр знаний в данном направлении.

Тем не менее, сегодня фактически отсутствуют научные публикации, касающиеся юридического статуса, истории формирования правовых отношений и структуры управления в Генуэзских колониях. Соответственно и нет обобщающих трудов, которые объединили бы результаты исследований в области археологии, истории, топонимики, архитектуры и права, касающихся итальянцев Таврики.

XI–XIV века стали временем подъема экономики и политического могущества Генуи, одного из крупнейших городов средневекового Средиземноморья. Причиной тому природные условия, способствовавшие расширению, прежде всего, морской торговли, ослабление Византийской империи в результате борьбы с арабами и позднее – в связи с крестовыми походами. Важной причиной активного развития морской торговли стало совершенствование конструкции кораблей, прежде всего в части парусного вооружения и увеличения тоннажа. Использование буссоли и астролябии позволило уточнить карты. Расширились сезонные границы навигации. Морская торговля становится менее опасной и максимально рентабельной. Таким образом, XIII–XIV вв. иногда даже именуют «латинской торговой (морской) революцией» [12].

Еще в 1169 г. византийский император Мануил I Комнин заключил договор с Генуей, а император Исаак Ангел в 1192 г. подтвердил исключительные права торговли генуэзцев в Черном море [2, с. 101]. Основным конкурентом Генуэзского купечества являлась Венеция, которая, воспользовавшись разгромом Константинополя крестоносцами (1204 г.), как союзник последних, получила преимущественные права торговли и создания торговых факторий на бывших византийских территориях в Черноморском бассейне [10, с. 308-309]. Не позднее 1206 г. венецианские купцы утверждают в Солдае (Судаке), который становится их опорным пунктом в Северном Причерноморье [22, с. 13].

Генуэзская администрация и купеческие круги в конкурентной борьбе с Венецией делают ставку на восстановленную во второй половине XIII в. Византийскую империю. В 1261 году Генуя подписала с императором Михаилом Палеологом новый договор, согласно которому получила монопольное право прохода в Черное море и право основывать «фактории, конторы и церкви» в византийских городах. Столь пристальное внимание итальянцев к Черноморским рынкам было вызвано возникновением Золотой Орды. Создание огромного монголо-татарского государственного образования обеспечивало перспективы развития торговли для купцов Европы. В результате монгольских завоеваний открылся прямой путь на Восток с минимальным числом таможенных барьеров. Как не парадоксально, с точки зрения отечественной истории, рассматривающей вторжение татар как отрицательный фактор для экономики региона, для европейских купцов это означало улучшение безопасности торговых караванов. Получив в обмен за подарки защиту ханов из рода Чингизидов, караваны с минимальным риском достигали Монголии, Китая, Индии. Широкие перспективы восточного рынка, обеспечивавшего поставки сырья, богатых восточных товаров и рабов в Европу, ставили вопрос борьбы за Черноморское побережье на одно из первых мест.

Надо отметить, что, несмотря на выгодное в экономическом плане положение венецианцев в Таврике, жизнь в факториях нельзя охарактеризовать как спокойную. Опорный пункт Венеции в Крыму – Солдайя, привлекал своим богатством завоевателей. В 1222 г. сельджуки во главе с Хусейном-ад-дином Чабаном, разгромили половцев и захватили город. Сугдея признала вассальную зависимость от султана Кейкобада и вынуждена была выплатить победителям крупную контрибуцию в пятьдесят тысяч динаров [22, с. 5]. Второй удар по Восточному Крыму и Сугдее нанесли на следующий год татаро-монголы. Ослабленная предыдущим вторжением, разоренная Сугдея фактически не оказала сопротивления новым захватчикам. На страницах

дошедшего до нас греческого синаксаря 27 января 6731 г. (1223 г.) была сделана запись: «В тот же день пришли впервые татары» [3, с. 601]. Арабский писатель Ибн-ал-Асир сообщает: «Придя к Судаку, татары овладели им, а жители разбрелись, некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море» [23, с. 26]. Тем не менее, кратковременность этих набегов позволила возродиться городу, а Южный и Юго-Западный Крым они вообще, вероятно, не затронули. Короткий период относительной стабильности завершился в 1238 г., когда орды татаро-монгол вторично нахлынули в Крым. «... Разорили крепость [и храмы] св. Софию Сугдеи, и св. Стефана и св. Варвару...» – гласит запись в упомянутом синаксаре [3, с. 611]. Вероятно, автор ограничился перечислением только основных разоренных святыщ. С этого момента татары окончательно утвердились в Крыму.

Степной и Юго-Восточный Крым с центром Солхат, стал улусом Золотой Орды. Венецианские владения оказались в положении данников. Здесь следует упомянуть весьма спорную работу В. Е. Возгрина «Исторические судьбы крымских татар», в которой отношения между захватчиками и местным населением, представляются как некая идиллия: «Местные жители примирились с верховенством татарских чиновников, исправно платили татарам торговые пошлины и другие дани, взамен получая почти полную свободу деятельности...» [8, с. 128]. Тогда непонятно, почему согласно записи в синаксаре 27 апреля 1249 года население Сугдеи праздновало освобождение от татар: «В тот же день очищено от татар все... и сосчитал севаст народ... и праздновал торжественно». Вероятно, еще не раз жителям крупного торгового центра приходилось сталкиваться с завоевателями в вооруженной борьбе.

Одновременно, в критический для венецианских факторий момент, Генуя активизирует свою деятельность в Северном Причерноморье. Опорным пунктом генуэзцев становится Каффа, где им удается утвердиться в 60-х годах XIII в. [17, с. 179]. Эмир Крымского улуса Золотой орды Мангуп-хан передал во владение генуэзцам небольшой прибрежный поселок, который находился на руинах античного греческого города Феодосия. Уже к 1289–1290 гг. в одном из нотариальных актов упоминается о наличии здесь оборонительных сооружений [6, с. 85]. В то же время В. Н. Юргевич в примечаниях к изданию Устава для генуэзских колоний в Черном море 1449 г., приводит спорный по содержанию документ, фрагмент текста *Historiae patriae Monumenta*, в котором упоминается о даровании в 1234 г. привилегии владельцу Каффы. Сохранились и свидетельства средневекового анонимного автора о захвате Каффы в 1250 г. турками-пиратами [25, с. 816-817]. О небольшом поселении генуэзцев в XIII в. почти не упоминается в письменных источниках. Вероятно, на начальном этапе создание небольшой генуэзской фактории в совершенно не защищенном поселке на подконтрольных татарам землях не встревожило венецианцев, владевших крупнейшим городом Солдайей. Они не могли составить серьезную конкуренцию в условиях торговой монополии в регионе республике св. Марка¹. При этом надо учесть, что в данный момент Генуя была занята проблемами в Сирии.

Разгоревшаяся между Венецией и Генуей новая война за сферы влияния 1294–1299 гг. затронула Таврику. В 1296 г. венецианцы провели крупную военно-морскую операцию. Среди ряда торговых центров Генуи, венецианский десант во главе с Соранцо захватил и разорил Каффу [9, с. 64; 25, с. 819]. В конечном же итоге, борьба завершилась поражением венецианцев и подписанием «вечного мира» в 1299 г. [2, с. 101]. Фактически по условиям договора Генуэзская республика становится полной хозяйкой в Черном море. Однако фактории венецианцев еще некоторое время продолжают составлять конкуренцию купечеству Генуи. Об этом гласит Устав генуэзских колоний в Черном море 1316 г., который четко ориентирован на подрыв экономики и вытеснение Венеции из Черноморского региона. В Уставе говорится, что «не должны генуэзцы или те, которые считаются или называются генуэзцами или пользуются, либо привыкли пользоваться благами генуэзцев, ни покупать, ни продавать, ни приобретать, ни отчуждать, ни передавать кому-либо, ни лично, ни через третье лицо каких-либо товаров в Солдаие под страхом ... штрафа ... Никто из генуэзцев... не смеет выгружать или приказывать выгружать или позволять выгружать с судов над которыми они начальствуют или на которых они находятся, на какую-либо часть побережья от Солдаий до Каффы каких-либо вещей или товаров под страхом штрафа в 100 золотых перперов² с каждого нарушителя за каждый раз» [22, с. 14].

В то же время у генуэзцев и венецианцев в Таврике оставался опасный и воинствующий сосед. Искусная дипломатия, щедрые дары не всегда оберегали торговые фактории итальянцев от разорения. Только на Судак в промежутках с 1308–1338 гг. было совершено не менее пяти набегов кочевников. Например, 8 августа 6830 г. (1322 г.) «Пришел Толактемир и апокрисиарий узбеков. Имя ему Карабулат. И взял Сугдею

¹ Республика св. Марка – Венеция.

² Византийская денежная единица.

без войны, и сняли колокола все, и сломали иконы и кресты, и затворили ворота, и была скорбь, какова не была никогда» [3, с. 611]. В последующие годы консулы Сугдеи и подвластной им округи, вероятно, ограничивались выплатой дани. Во всяком случае, Гильом де Рубрук, начавший свое путешествие к татарам в Судак, не упоминает о каких-либо золотоордынских наместниках в городе. Он встречается с лицами, заменявшими местных начальников – *capitaneos*, которые еще зимой отправились в Орду с данью [21, с. 89]. В 1344–1345 гг. отряды хана Золотой Орды Джанибека пытались захватить генуэзскую Каффу. В 1347 г. итальянцам удалось заключить мир, подтверждающий право Генуи на земли в Таврике. Не менее удачно действовала и дипломатия Венеции, которая в том же году договорилась с ордынским ханом о праве торговли в Солхате и степи [2, с. 101].

Разгоревшаяся к середине XIV в. борьба за власть в Золотой Орде, привела к ослаблению ее влияния в Крыму. Воспользовавшись смутой, генуэзцы в 1357 г. захватили Балаклаву, а в июле 1365 г. – Солдайю, тем самым, вытеснив окончательно своего торгового конкурента из Таврики. Фактически без сопротивления были присоединены все прибрежные, населенные христианами пункты от Чембало до Боспора. В 1381 г. хан Тохтамыш признал за Генуей Судак с 18 населенными пунктами округи, побережье от Каффы до Балаклавы, именовавшееся «Капитанство Готии». В том числе города и поселения Форс, Лупико, Музахори, Орианда, Ялита, Сикита, Гурзувиты, Пертениит и Луста. В 1350 г. император Андронник окончательно передал Генуе Херсон, а греческим судам было запрещено заходить в этот порт [16, с. 183]. Рядом, в Юго-Западном Крыму строится новая крепость Чембало. Обширные итальянские владения в Таврике часто известны под названием Генуэзская Газария³. Не исключено, что в это время в определенную зависимость от Генуи попадает и часть Горной Таврики [24], где отдельные феодальные уделы, еще не затронутые новыми завоевателями, объединяются в княжество Феодоро. Тем не менее, мирные периоды в пограничной зоне чередовались военными вторжениями. В 1299 г. Каффа, Судак и Боспор были сожжены ордами Ногая, в 1307 г. – Тохты, в 1395 знаменитый властелин Востока, «железный хромец» Тимур также не обошел своим «вниманием» торговые города. В 1396 г., после ухода Тимура, Каффу осадил Тохтамыш. В 1399 г. эмир Эдигей нанес еще один удар по генуэзским факториям [2, с. 101].

Несмотря на политическую нестабильность в регионе, генуэзские центры быстро восстанавливались после очередного набега. Исключительно выгодные транзитные торговые операции с Севером и Востоком приносили баснословные прибыли. В Крым приходили сухопутные караваны из Восточной Европы, Московии, Средней Азии, Дальнего Востока и Китая. Орда также нуждалась в торговом посреднике. Генуэзские порты стали важным экономическим связующим звеном с Италией, Испанией, Сирией, Египтом, Ираном. Генуэзские города Таврики получили всемирную известность. Соответственно, росла численность населения. За время генуэзского правления Каффа и Солдайя превратились в крупнейшие города Европы. По предположениям исследователей, опирающихся на данные переписи населения, в конце XIV в. Каффа насчитывала более 70 тыс. человек [17, с. 186]. Крупный торговый город Солдайя, после вытеснения венецианцев, превратился в военно-административный центр. Численность населения здесь существенно сократилась и не превышала пяти тысяч. Это подтверждают и наши археологические исследования последних лет. Тем не менее, этнический состав населения принципиально не изменился. Здесь традиционно преобладало христианское греческое население, существовали общины потомков алан, готов, армян и представителей иных этнических групп полуострова. Самых же генуэзцев даже в Каффе насчитывалось не более тысячи.

Таким образом, используя политическую ситуацию в Северном Причерноморье, к концу XIV века Генуя окончательно монополизировала транзитную торговлю в Черноморском бассейне, превратив побережье Таврики в надежный источник обогащения и, не исключено, в плацдарм расширения колонизации.

Прежде чем рассматривать систему внутреннего устройства, управления и суда в генуэзских владениях Таврики, необходимо определиться с юридическим статусом территориальной единицы. При этом надо учесть, что авторы научных трудов об истории генуэзцев на полуострове употребляют различные термины: колония и фактория.

Касаясь вопроса о первых поселениях генуэзцев в Таврике, В. Н. Юргевич проводит детальный анализ ряда средневековых источников. Он отмечает, что в первых генуэзских уставах для Черноморских колоний 1290 и 1316 гг., где упоминается консульское управление и даются первые предписания Генуэзской республики, упоминаются сыновья Бонифация де Орто. Об особом положении дома де Орто говорится и в письме 1340 г. папы Бенедикта XII к хану Узбеку. По преданиям, дошедшим в сочинении Джустиниани, представители дома де Орто первые начали строиться в Каффе. Здесь же упоминается летопись Стеллы

³ В данном случае используется термин Газария (Хазария) византийского времени, когда Крым, с VII в. оказался под властью Хазарского каганата.

(1357 г.). В ней говорится, что первым в необитаемой Каффе в 1308 г. построил дом некий Бальдо Дория [25, с. 819]. В уже упомянутой нами привилегии 1234 г. также сказано о предоставлении права вести торговлю без пошлин и налогов некоему владельцу Каффы (*Dominus Caphe*) «R» по всей земле, принадлежащей ему и сподвижникам. Надо сказать, что здесь под словом «дом», вероятно, надо понимать не строительство здания, а создание торгового дома, т.е. частного дела. С учетом сказанного, Каффа до конца XIII в. имеет все признаки фактории. В средневековом значении термина, фактория (от лат. *factori* – контора, управление) – это отдаленный зарубежный филиал торговой фирмы, которая представляет собой поселение со складами для товаров, которые ввозятся или вывозятся, а также предприятиями для их первичной переработки [26, с. 731].

По крайней мере, не ранее конца XIII в. в Каффе, как опорном пункте республики, устанавливается консульство. Причин тому достаточно. Во-первых, после очередного переворота в Генуе 1270 г. была свергнута власть знати, прежде всего семейств Дория, Фиески, Гримальди и Спинола, приведших республику к упадку. После переворота пополанов утверждается централизованное управление двух народных капитанов и «народного аббата», следствием чего достигается внутренняя стабильность [9, с. 63–66]. Централизованная власть требует регулярных поступлений в казну от торговых пошлин и налогов, и как необходимая мера – укрепления своего влияния в далеких факториях, которые приносили прибыли, но фактически находились в руках частных лиц. Новое правительство предоставило массу льгот купечеству и ремесленникам, но политическая и военная власть сосредотачивалась в его руках. Во-вторых, заключив перемирие с Венецией в 1277 г. у Генуэзской республики открываются широкие перспективы в Черноморском бассейне. Для решения внешних политических задач, обеспечения развития торговли в перспективном, но очень нестабильном регионе, требовалась четкая государственная регламентация, создание структуры управления и централизованной власти, позволяющей улаживать на месте отношения с ордынскими ханами на выгодных для республики условиях. Частные лица могли на ограниченном уровне решать вопросы о личных привилегиях, но перспективы освоения республикой нового рынка требовали более координированных и эффективных мер. Причем один из капитанов республики являлся представителем дома Дория, который, как можно предположить по упомянутому выше источнику, имел свое представительство в Каффе и был, бесспорно, заинтересован в укреплении и развитии данного региона. Таким образом, новые чиновники назначались из центра, имели четкие уставные предписания об организации управления в Каффе и всей Генуэзской Газарии, включая судебные-полицейские полномочия. Кроме того, Уставом 1290 г. было положено начало созданию колониального законодательства Генуи. Колония (от лат. *colonia* – поселение), в средневековом значении – страна или территория, которая находится под властью иноземного государства (метрополии), лишённая политической и экономической самостоятельности. Управление колониями осуществляется в специальном порядке, который определяется метрополией [26, с. 284].

Таким образом, в конце XIII в. генуэзские фактории в Таврике, под влиянием ряда субъективных факторов, трансформируются в колонии. По официальным данным к концу XIV в. среди населения Каффы проживало не менее тысячи генуэзцев, не считая временно пребывающих [17, с. 186]. Договора с татарами 1365, 1380, 1381, 1387 и 1468 гг., материалы дела братьев де Гуаско, относящиеся к 1474 г. [16, с. 182; 22, с. 84–92] говорят о том, что генуэзцы явно не удовлетворялись чисто торговой деятельностью, а активно захватывали или приобретали крупные земельные наделы в Крыму. Дело в том, что в XIII–XIV в. многие феодалы метрополии, в условиях ограниченных земельных ресурсов, отказываются не только от использования рабского труда, но даже от малоэффективного крепостничества. Укрепляются организационно и численно свободные сельские общины. С другой стороны часть населения, в связи с активным развитием ремесла и отсутствием перспектив выживания в малоземельной сельской зоне, переселяется в город, пополняя численность городской коммуны Генуи. Причем, фиксируется четкая заинтересованность города в такой политике с целью подрыва влияния феодалов, регулирующих цены на продовольствие. Следовательно, к концу XIII–XIV вв. численность городского населения должна была принимать размеры, не соответствующие его экономическим возможностям. Это, вероятно, одна из важнейших причин обратного оттока в конце XIV–XV вв. части городского населения, сохранявших права членов «коммуны», в качестве арендаторов, в сельскую зону [9, с. 70–80, 203–209]. Несмотря на отсутствие прямых источников, можно предполагать, что интересы генуэзцев в Таврике, при дефиците сельскохозяйственных угодий в метрополии, были не менее обширными, чем торговля. Это – колонизация побережья и переселение люмпен-пролетариата как единственный метод избежать социальных взрывов, которые характерны для XIV в. и в условиях не утихающей борьбы между влиятельными родами.

Управление генуэзскими колониями в Таврике во многом напоминало саму метрополию. Главенствующее место принадлежало консулам Каффы. Они, как правило, назначались из патрицианских родов метрополии. Тем не менее, в списке 84 консулов Каффы (с 1263 по 1475 гг.), приведенных В. Юргевичем, дополняющем публикацию Н. Мурзакевича, – 54 имени не имеет приставки «де» [25, с. 820-822]. Причем, в большинстве случаев это явно не ошибка перевода. Например, консулы из дома Дория назначались в 1282, 1409, 1464 и 1466 гг., и во всех случаях приставка «де», обозначающая принадлежность к патрицианскому дому отсутствует, хотя мы уже отмечали, что данная семья относилась к числу наиболее влиятельных в Генуе. Аналогично, судя по списку, приведенному в начале Устава 1449 г., далеко не все сановники Романского попечительного комитета общины самого города Генуи имели патрицианское происхождение (пять из восьми) [25, с. 632]. Таким образом, на должности даже консулов Каффы могли назначаться лица бесспорно влиятельные, но фактор родовитости, происхождения не всегда имел место.

Устав 1449 г., анализ которого мы намерены провести в русле исследований, является уникальным европейским историко-юридическим памятником XV в. Сохранившись в полном объеме, он позволяет реконструировать всю структуру управления в генуэзских колониях средневековья.

Согласно Уставу, назначаемый консул Каффы является его главой и начальником, а также «всего Черного моря в царстве Хазарском» [25, с. 643-651]. О том, что данная административная должность является ветвью исполнительной и судебной власти, оговаривается в последующих параграфах. Консул Каффы, как высшее должностное лицо в колонии, являлся хранителем печати общины, имел право решать вопросы о распродаже прав на откупы и сборы (только в случаях явной выгоды для общины), лично вершить суд и осуществлять надзор за правосудием. Только в доме консульства могла находиться пыточная машина и использоваться под надзором первого чиновника колонии. Все действия консула с момента принятия присяги перед Генеральными синдиками Каффы, должны быть направлены на сохранение порядка и законности в колонии, ее безопасности и увеличение государственной казны. Учитывая широкие возможности для злоупотреблений со стороны самого консула и подчиненных ему чиновников, Устав, практически в каждом параграфе, касаясь организации управления, оговаривает крупные штрафы за нарушения и меры по их недопущению.

Консулу, на период выполнения обязанностей, категорически запрещается заниматься коммерческой деятельностью, а также предоставлять кому-либо привилегии в части выплаты налогов или пошлин, иметь какие-либо иные источники дохода кроме «жалования в 500 сонмов». Причем в данную сумму входит содержание обслуживающего персонала предусмотренного для нужд государственного чиновника соответствующего ранга: всадник, шесть слуг, щитоносец, повар. По статусу предусматривается и содержание шести лошадей для выезда. Таким образом, заработная плата первого чиновника является только частью данного жалования, отпускаемого республикой на содержание консульства, и не допускает экономии на сокращении должностей. Учитывая, что дипломатическая деятельность в восточных регионах, по этикету, сопряжена с вручением подарков, Устав однозначно оговаривает право казны на полученную в виде подношений прибыль, расценивая даже личные подарки консулу как имущество общины. В равной степени предписывается исключать косвенные доходы как консула, так и иных чиновников в случае аукционных распродаж привилегий на откупы и сборы, предполагая устранять от участия всех заинтересованных лиц из числа государственного аппарата. Продажа права на указанные привилегии допускалась только в случае явной выгоды и прибыли для общины. Единственной поощрительной мерой, предоставляемой консулу по окончании службы, является право за четыре месяца до окончания, в пределах отпущенной суммы жалования, закупить товары для реализации или отдать в рост. Причем, Устав оговаривает право реализации данных товаров только в портах Запада.

Вторым лицом после консула, который назначался в Генуе, являлся викарий. В Уставе о его обязанностях сказано очень мало. Как правило, законодатель оговаривает различные предостережения о злоупотреблениях, попутно с упоминанием консула. В то же время доход викария был невелик – всего 40 сонмов в год. В небольшом разделе Устава, касающемся викария, говорится о его обязанности ежедневно, кроме праздников и официальных выходных, вершить суд. При этом, ему категорически запрещается давать советы спорящим сторонам, покровительствовать перед консулом или Советом [25, с. 688-689].

Остальные органы управления Каффы были представлены выборными общественными институтами. Учитывая, что большинство из выборных должностей не предусматривало оплаты, а только освобождение от ряда денежных сборов горожан, такие должности могли занимать только имущие люди. Судя по тексту Устава, среди высших органов управления при консуле упоминается Сенат. Так как нигде не оговаривается состав Сената, можно предположить, что в него входили члены Совета старейшин и иные высшие выборные должностные лица.

Первым по значению общественным институтом управления в колонии являлся Совет старейшин Каффы. По сравнению с Уставом 1316 г. его численность была сокращена в три раза. Причем, если на раннем этапе предполагалось явное преобладание в совете генуэзцев (84 %), то по Уставу 1449 г. соотношение числа граждан Каффы и генуэзцев уравнивается (по 50 %). Не исключено, что причиной изменений правил выборов Совета является сокращение в Таврике граждан Генуи, связанное с нестабильной политической ситуацией, обострившейся опасностью торговли в регионе из-за агрессивного внешнеполитического курса укрепляющейся Османской империи в Черноморском регионе.

При определении состава Совета старейшин города первоначально формировалась группа выборщиков. В нее входили консул, управляющий финансами и прежним Советом, избранные прежним Советом два представителя из их среды и двое из числа членов Попечительного совета Каффы, четыре из числа Генеральных синдиков и Торгового комитета. Таким образом, вместе с консулом и управляющим финансами насчитывалось десять выборщиков. Путем тайного голосования данная группа избирала новый Совет на 6 месяцев. Каждая кандидатура нового члена Совета должна была набрать не менее 1/3 голосов. Здесь же, в § 1 раздела «О выборе старейшин», подчеркивается необходимость учитывать соотношение числа дворян и недворян при тайных выборах [25, с. 651-655]. Численность лиц дворянского сословия должна была составлять половину. Этот акцент на соотношении должностных лиц по происхождению лишний раз подчеркивает, что в республике, в которой основным источником жизни населения являлась коммерческая деятельность, происхождение не всегда являлось определяющим фактором в карьере государственных деятелей.

Выборы остальных общественных институтов проводились аналогично. В обязательном порядке определялась группа выборщиков, причем в каждой из них обязательно присутствовал консул. Тем не менее, состав выборщиков и их количество отличалось. Это позволяло нейтрализовать возможную узурпацию власти одним из учреждений. В ряде случаев отличались и сроки действия выборного состава учреждений. Кроме того, за исключением должности управляющего финансами, в остальных случаях предусматривались выборы в орган власти в равных долях генуэзцев и каффинцев. Аналогично, в равном соотношении, должны были быть представлены лица дворянского и недворянского происхождения. Голосование проводилось тайно черными и белыми шарами.

Должность управляющего финансами, одна из важнейших в колонии, также являлась выборной на шесть месяцев. Тем не менее, на нее могли претендовать только граждане Генуи. Предусматривались выборы двух управляющих финансами, которые выполняли поочередно кроме обязанностей по контролю за казначейством функции Первого старейшины (по три месяца), т.е. председателя Совета. Соответственно оба имели право голоса в Совете. Второй управляющий, который в течение трех месяцев не являлся Первым старейшиной, имел приоритет в решении дел, которые не подлежали рассмотрению на уровне Совета [25, с. 655-656].

Устав определял, что в процессе исполнения обязанностей, консул Каффы обязан, прежде всего, организовать выборы судебного-контрольного учреждения – Генеральных и постоянных синдиков Каффы. Предусматривалось избрание четырех генеральных синдиков. Избранные синдик в течение полугодия поочередно (по два), ежедневно (все четыре – два раза в неделю) должны были проводить следствие с последующей передачей в суд, по делам злоупотреблений властью, преступлениям, насилию и иным нарушениям закона, совершенным чиновниками Каффы и подведомственных территорий, включая самих бывших и действующих синдиков. В отношении консула, викария, членов сената консула, судей, адвокатов, поверенных, нотариюв и писцов казначейства и чиновников иных присутственных мест, синдик выступают не только как следственная, но и судебная инстанция. В случае обвинения в нарушении закона консулов других городов или чиновников генуэзских Черноморского региона, они могли с разрешения консула требовать их прибытия для рассмотрения дела. В случае отказа консула Каффы, вопрос о вызове должен рассматриваться в Совете. Если будет доказана заинтересованность синдиков в деле (например, старая неприязнь или наоборот, дружеские отношения с подсудимым), он отстраняется от выполнения обязанностей, а на его место консул, управляющие финансами и чиновники казначейства обязаны избрать другого. Решения суда синдиков не имели силы, если обвиняемый не прибыл в суд или своевременно публично не оглашен его вызов, а также, если обвинитель лично не дал показания. Одновременно, если обвиняющая сторона не могла доказать вины, то подлежала наказанию.

Надо сказать, что обязанности Генеральных синдиков были обширные. Кроме судебных дел, касающихся чиновников государственных и выборных, на них возлагался контроль за дисциплиной данных учреждений, деятельностью портового пристава, осмотр прибывших и отплывающих судов. Причем решения суда

синдиків не обмежувалися штрафами, а допускали інші, включаючи телесні покарання. Єдине, якщо таке рішення приймалося в відношенні вікарія або вищих чиновників і слуг консула, останній брав участь в розгляді справи з правом одного голосу. При синдиках передбачалася посада нотарія з річним жалованям 10 сонмів. Причому містився він з коштів, отриманих від штрафів, фіксується в книзі [25, с. 654-666].

При зміні консула і вікарія створювався ще один судово-слідчий орган синдиків консула Каффи в кількості чотирьох осіб (в т.ч. двох дворян). Єдиною обов'язковою функцією синдиків консула Каффи було встановити всі випадки зловживань і порушень закону, допущені за час служби попереднього консула, вікарія і інших підпорядкованих йому чиновників. Причому синдики даної установи мали виключне право застосування покарання не тільки до обвинувачених, але і до свідків, не бажаючи сказати правду. По закінченні слідства вони виносили вирок винуватому без права апеляції і апеляції, або визнавали ошельмованих чиновників невинними [25, с. 679-680].

В аналогічному положенні перебували і інші посадовці Чорноморських колоній. По закінченні повноважень, згідно Уставу, в Каффу повинні явитися консули інших міст і ряд перших посадовців, які обиралися ще трьох синдиків шляхом таємного голосування. Показово, що синдик, обраний для контролю за чорноморським чиновником, повинен бути протилежного йому звання. В рештє, обов'язки синдиків для контролю за чиновниками практично не відрізнялися від синдиків консула.

Ще один орган управління – Рада казначейства, чисельністю чотири особи. Рада є основним фінансовим контрольним і розподільчим закладом в колонії. Консул разом з керівними фінансами міг розпорядитися сумою не перевищує 500 аспров. В іншому варіанті рішення приймалося на спільній нараді таємним голосуванням вказаних осіб, членів Ради старейшин, Попечительного комітету і шестнадцяти обраних в звичайному 50 % відношенні громадян Генуї і Каффи. Однак і це рішення не було остаточним, якщо не буде затверджено Радою казначейства. В обов'язки членів Ради казначейства входило: 1) контроль за діяльністю чиновників казначейства, перевірка бухгалтерських книг і рахунків; 2) не менше двох разів на тиждень перебувати в присутстві казначейства; не менше одного разу в півроку відвідувати з перевіряючими консульства Солдайї і Чембало; 3) виплата жалованья солдатам; перевірка кораблів і відповідності вантажів, ведення обліку і контроль витрат по вмісту заміської землі громади; 4) організація збору податку з ввозимих з заміської зони товарів, земельного податку; 5) стягнення боргів казначейству і великої кількості штрафів; 6) контроль за вмістом і ремонтом водопроводів, каналізаційних каналів, підготовкою будівельних матеріалів.

Рада вимагала коштів для будівництва оборонних споруд і мала право адміністративного покарання порушників постанов в межах своєї компетенції (штрафи). При казначействі перебував ряд оплачуваних чиновників і службовців: писар казначейства, портовий писар, портовий перекладач, пристави (портовий, ринковий), спеціаліст по пошуку води, наглядач водопроводів, два вестових.

Вже неодноразово описаному порядку обирається Комітет торговельно-хазарський чисельністю чотири особи, але на чотири місяці. Діяльність даної комісії регламентувалася додатковими Уставами Хазарським і Торговельним. Консул, вікарій або Рада старейшин не могли скасувати рішення комісії торговельно-хазарської. Аналогічним шляхом обиралися і Комітет продовольства, чисельністю чотири особи, але на півтора роки. В їх обов'язки, як випливає з назви, входила турбота про забезпечення міста продовольством і запасами на випадок облоги ворогом або стихійних лих. Як і члени комісії торговельно-хазарської, чиновники комісії продовольства з державної скарбни не трималися [25, с. 683-686].

Серед чиновників, оточуючих консула, важливе місце належить канцелярії сенату Каффи. Писці Сенату отримували від сенату жалованья, але мали можливість отримувати доплату за кожний складений документ. Причому в число осіб, з яких вони могли брати плату, входили навіть сам консул, вікарій, консули Солдайї, Чембало і інших містечек, воєначальник і базарний пристав. В той же час Устав вимагає від них бути чесними і помірними в своїх проханнях, безкоштовно оформляти документи громади. Будь-яка робота по співробітництву не допускалася. Серед інших обов'язків – три перекладача, два писці, знаючі грецькою і турецькою, два глашатаї, шість наказних і розсилаючих.

В числі найбільш важливих посадовців – поліцейський пристав. Для нього, крім посадовчої оплати, діяв тариф за кожного винуватого, висеченого, клейменого і покараного іншими способами, крім того виплати з ряду порушників і питейних закладів. В допомогу приставу консулом призначалися під-пристав і двадцять службовців, які по черзі виконували функції по охороні громадського порядку в місті і окрузі. Другим важливим особою був начальник особистої охорони консула з двадцятьма

конными стражниками (аргузиями). Причем все они должны быть свободными людьми. При консуле должно состоять три музыканта, два трубача, домашний священник. При городской администрации – часовой мастер, музыкант и надзиратель за водой. Кроме того, Уставом предусмотрено содержание военного начальника города из числа генуэзцев. В его подчинении находились надзиратели и стражи двух ворот, башни Константина (по два человека), четыре сторожа в башне Криско, переводчик. Он же отвечал за пожарную и военную безопасность города, организацию ополчения в случае обороны.

Рассматривая систему управления Каффы, видно явное преобладание в управленческих структурах граждан Генуи над гражданами Каффы, при обратном численном соотношении населения 1:7. Это обеспечивало влияние и контроль метрополии за делами колонии. С другой стороны, анализируя один из древнейших колониальных законодательных актов, прослеживается тенденция к созданию системы взаимоконтроля и противовеса ветвей власти, которая совершенствуясь, со временем получит широкое распространение в Европе только после буржуазных революций.

В землях, подвластных столице Таврических колоний, власть назначенных и выборных чиновников была существенно ограничена, хотя принципиально структура мало отличалась. Так консул Солдайи, назначенный в Генуе, совмещал должности начальника крепости, управляющего финансами и военачальника [25, с. 766]. В своем распоряжении он имел полицейского пристава, нотарию (или письмоводителя), двух караульных у городских ворот и двух стражников у внешних ворот предместья, рассыльных и иных служащих. Для несения службы и выполнения поручений консула предусматривалось наличие восьми конных аргузиев, и для организации охраны и дозоров двадцать наемных солдат во главе с подкапитаном. В крепости св. Креста и св. Ильи назначались подкоменданты, имевшие в подчинении по четыре солдата, обеспечивающих караульную службу. Назначать подкомендантов допускалось из числа жителей Солдайи. Состав остальных служащих мало отличался от Каффы. Предусматривалось содержание одного переводчика с греческого языка, цирюльника, знающего хирургию, письмоводителя, домового священника, мастера-смотрителя городских водопроводов, музыканта, двух трубачей и сторожа-барабанщика. Интересно, что в Солдайе предусматривалось содержание епископа. Вероятно, число католиков здесь было столь незначительно, что поступлений с прихода было недостаточно.

В числе общественных институтов управления Устав оговаривал избрание Попечительного комитета из двух человек: грека и латина (итальянца), ежегодно 1-го марта избирали двух человек, в том же этническом соотношении, для распределения воды владельцам виноградников. После вступления в должность консулу предписывалось на собрании мещан и жителей Солдайи в ратуше избрать четырех кандидатов на должность сотника, одного из которых утверждал консул и Совет Каффы. Одновременно он обязан утвердить старост подведомственных деревень.

Аналогично Солдайе, консулы Чембало также совмещали свою должность с постом коменданта и управляющего финансами. В их распоряжении находилось четыре конных аргузия, нотариус, переводчик, знающий латинский, греческий и татарский языки, домовый священник с причетником и служитель. В части военного гарнизона, его численность составляла сорок семь человек, включая трубача, цирюльника, подкоменданта со служителем и шестью солдатами Нижней крепости и подкоменданта со служителем и семью солдатами крепости св. Николая. Упоминается и должность пушкаря. При полицейском приставе предполагалось содержать трех служителей. В отличие от Каффы и Солдайи, общественные органы управления в Чембало не упоминаются. Судя по содержанию статей, если не считать обязанностей портового пристава, Чембало являлась не более чем военно-стратегическим пунктом Каффинского консульства [25, с. 783].

В разделе Устава 1449 г. «О выборах комитета попечительного» Каффы (§ 6), касаясь сбора налогов, упоминаются чиновники консульств ряда Таврических местечек Горзона (Гурзуф), Партиник (Партенит), Ялита (Ялта), Луска (Алушта), Босфор (Боспор). Тем не менее, далее в Уставе не дается уточнений о штатной численности аппарата, военных гарнизонах, привилегиях и обязанностях чиновников этих мест. Можно только предположить, что в данном случае речь идет о крепостях Капитанства Готия, упоминаемого в двух небольших разделах Устава: «О военном начальнике Готии» и «О том, чтобы не давать займы общинам Готии» [25, с. 726]. В них говорится только об ограничениях прав данного начальника, упоминается «тамошний Консул» и запрещается генуэзцам вступать в обязательства займа с местным населением. Таким образом, данная территория, оказавшаяся под контролем Генуи, вероятно, имела особый статус. Исходя из процесса и порядка развития колониальной структуры генуэзцев в Таврике, положение Капитанства Готия и Солдайи, которые позднее перешли под контроль Каффинского консульства, их юридический статус следует рассматривать в контексте.

Если Каффа была независимой от Орды и позднее, Крымского ханства [13, с. 208], несмотря на то, что в ней находился ханский чиновник – тудун (наместник) и татары взимали налог на ввозимый и вывозимый товар [25, с. 741, 829], то в отношении статуса Капитанства Готия и сельской округи Солдаи следует упоминать с оговорками. Сами генуэзцы четко разграничивали территории, где они имели полную либо неполную судебную власть [25, с. 636].

После овладения генуэзцами Солдаей в 1365 г. к ним перешел значительный сельский округ, состоящий из упомянутых выше 18 деревень. Однако уже Ханом Мамаем эта территория была отобрана и перешла в подчинение Солхату. После его гибели, генуэзцы 28 ноября 1380 г. заключили договор с Тахтамышем о передаче им вновь данного округа. Кроме того, по этому же договору они приобрели и Капитанство Готия со всеми «селениями, землями, водами и народом – которые христиане» [11, с. 80-82]. Условия договора подтверждались неоднократно, в том числе в 1387 и 1468 гг. Территория, от Балаклавы до Солдаи была отделена от ханских владений, но франки, обитавшие в Каффе и поселениях генуэзских, обязались быть «верными и преданными хану». Консул получал право суда над жителями Каффы, а татарскому чиновнику, находящемуся в городе, дозволялось судить только прибывших туда «людей ханских» [11, с. 82-86]. Однако в вопросах территориальной принадлежности, сбора налогов и судебной юрисдикции все было далеко не просто.

Обратимся вновь к анализу статей Устава для генуэзских колоний, касающихся Капитанства Готия. Статья о военном начальстве Готии [25, с. 726], оговаривает пределы судебной юрисдикции консула и военного начальника на данной территории. Касаясь судебных дел отметим, что штраф даже за ссору, «бранными словами», не мог превышать 40 аспров. В связи с вынесением более крупного штрафа, виновного предписывается отправлять к консулу или викарию Каффы. Таким образом, можно предположить, что Консул капитанства мог выносить решения только по мелким гражданским делам. Статья же о запрещении займов общинам Готии [25, с. 725-726, 826] позволяет выдвинуть гипотезу, что территории капитанства были не в полной зависимости от генуэзской администрации, и рассматривались ими как временно зависимые, либо договорные территории. Если бы население данной территории находилось в полной юрисдикции консульства, то не следовало бы ограничивать договорные отношения, т.к. развитая для своего времени европейская судебная система вполне обеспечивала выполнение обязательств по займам. Запрет на предоставление займов общинам Готии подчеркивает, что итальянская администрация не могла гарантировать судебную ответственность местного населения в гражданских исках. Следовательно, оно находилось не в полной юрисдикции консульства.

Такой вывод подтверждают и некоторые документы из переписки консула Солдаи Христофоро ди Негро с консулом Каффы и протекторами банка Сан Джорджо («Дело братьев ди Гуаско»). В письме от 20 сентября 1474 г. ди Негро указывает на граждан, происходящих родом из Солдаи, являющихся её жителями, работающих в деревнях Ортолаге, Атайе, Сартане и других селениях. При этом указанные населенные пункты явно отождествляются с деревнями Татарики, а их жители, как отмечается в документе, платят там десятину [22, с. 80]. Здесь же мы встречаем упоминание о жителях деревень, греческой и армянской национальности, христиан по вероисповеданию [22, с. 85]. Отметим, что значительно позднее Э. Челеби в описании яйлы Татского иля, расположенной на восток и на запад от Судака, отмечает, что «весь народ здесь – греки и лазы, говорящие по-гречески» [24, с. 79], упоминает, что платят они амар (десятину). В то же время в Карасу христиане и иудеи платили карадж – налог, предусмотренный шариатом для немусульман. Сохранение на позднем этапе налога – десятины, нехарактерного для иноверцев в мусульманском государстве, подчеркивает сохранение традиции, которая, вероятно сложилась еще при заключении договоров между генуэзцами и татарами в отношении ряда территорий.

Не меньший интерес представляет и послание консула от 17 ноября 1474 г. Касаясь спорных проблем ди Гуаско, он пишет: «Кроме того, я поставил их (офицеров) в известность о том, что в указанных восемнадцати деревнях предшественники наши всегда творили суд, как это повелось со времен татар. Я мог бы переслать вам в подтверждение этого много тяжёбных дел, которые возбуждали жители тех деревень один против другого, например, о границах виноградников, имеющих в тех местах» [22, с. 74]. Ссылаясь на статью Устава, ди Негро делает вывод о том, что указанные деревни подчинены судебной власти Солдаи. При этом отмечает: «...известно, что недавно ди Гуаско добились от хана, который был в Каффе, грамоты на деревню Скути, говорящей о том, что они должны пользоваться в ней всей полнотой власти, вплоть до наказания мечом, т. е. той же властью, какую имел сам хан, хотя он никогда не вмешивался в отправление суда над людьми тех деревень. Ясно, что консулы Солдаи могут лишиться власти и в других деревнях, хотя жители их считают себя такими же подданными общины, как и жители Солдаи, обязанные повиноваться приказам консулов» [22, с. 91-93].

Акцентируем внимание на некоторых особенностях этого документа: 1 – касаясь судебной юрисдикции, консул упоминает только о гражданских спорах; 2 – из упоминания о судебной власти хана – речь идет об уголовных делах («вплоть до наказания мечом»); 3 – консул Солдайи – ди Negro, не оспаривает законность ярлыка, полученного Гуаско от хана, а лишь высказывает опасение, что он лишит его власти так же и в других деревнях. Штрафы, взыскиваемые там, поступали в пользу солдайской общины [25, с. 91]; 4 – статья, на которую ссылается консул Солдайи, среди лиц участвующих в судебном процессе, предусматривает отдельно для деревень писмоводителя по греческому языку [25, с. 772, 775, 776].

Предложенный анализ документов позволяет сделать вывод о том, что указанная в деле ди Гуаско территория, населенная греками, огреченным населением и армянами, находилась под административным управлением консульства Солдайи. Соответственно и сборы от решения гражданских дел поступали в казну генуэзской общины. В то же время, вероятно, данная территория в конце XIV – середине XV вв. была передана во владение генуэзцам не полностью, а сохраняла вассальную зависимость от хана. Доказательство тому – уплата населением деревень десятины татарам и сохранение права суда ханом по уголовным делам. Кроме того, можно предположить, что на данной территории имело место разделение населения по судебной юрисдикции с учетом религиозного признака, что отвечает нормам мусульманского права. Аналогичные примеры по Крыму мы имеем даже в XVIII в. [19]. Судебную власть над мусульманским населением в городах крымских генуэзских колоний, не говоря уже об округе, осуществлял специально назначаемый чиновник – тудун [13, с. 209]. Он же рассматривал дела, в которых одной из спорящих сторон были представители мусульманского населения, когда заключались сделки мусульман с «неверными» либо первыми совершались преступления. Только непосредственно в Каффе полномочия тудуна были ограничены, что зафиксировано статьей Устава. Его суду не подлежали татары, живущие в Каффе и предместьях с семьями более года. В таких случаях они становились подданными Генуи и были подсудны консулу, викарию и судьям колонии [25, с. 763].

Подводя итоги, остается констатировать, что небольшая фактория в Каффе за период с XIII – до конца XV вв. расширилась до обширных прибрежных колониальных владений. Проведя исследование процессов колонизации, анализируя систему управления и внешнеполитических отношений Генуи в регионе, мы пришли к следующим выводам:

- используя политическую ситуацию в Северном Причерноморье к концу XIV века, Генуя, опираясь на военную силу, финансовые возможности и дипломатию, вытесняет своего основного конкурента – Венецию и монополизирует транзитную торговлю в Черноморском бассейне, превратив побережье Таврики в надежный источник обогащения и, не исключено, в плацдарм колонизации Северного Причерноморья;
- в процессе освоения генуэзцами Крымского побережья, общины торговцев и переселенцев претерпели серьезные организационно-структурные изменения. Если до конца XIII в. данные территории имели все признаки торгово-экономической фактории, то в последующем, под влиянием субъективных факторов, с изменением структуры управления и созданием колониального права, возникают все юридические признаки колонии;
- управление генуэзскими колониями в Таврике, во многом копировало метрополию. Центральное управление в самой Каффе строится по аналогу городского самоуправления Генуи. В то же время права граждан Каффы в части участия в управленческой сфере существенно ограничены. Это хорошо видно по обратно-пропорциональному соотношению представительства в структурах власти генуэзцев и каффинцев. Одновременно не выдерживается пропорциональность по социальному признаку: предусмотрено равное представительство дворянского и недворянского сословия, отсутствие оплаты за выполнение государственных общественных обязанностей, что подразумевает участие в выборных институтах власти только имущего населения;
- касаясь статуса генуэзских территорий, можно резюмировать, что сама Каффа и ее граждане находились в полной юрисдикции консула и административно-судебных структур управления. Здесь судебные решения принимались в соответствии с европейским правом Генуи. Округа Солдайи и Чембало, а также Капитанство Готия находились в юрисдикции двух государств одновременно – Генуи и Орды (Крымского улуса). Соотношение определялось договорами. Гражданские отношения регулировались европейским правом и судебно-административными структурами генуэзцев, уголовно-правовые отношения попадали в сферу татарских ханов и регулировались шариатом. Это не исключало делегирование консулам права рассматривать уголовные дела, касающиеся немусульман. Не исключено, что и поступление налогов с населения имело различный адрес, в зависимости от условий договора;
- так как округа Солдайи и Капитанство Готия находились в юрисдикции двух государств, их нельзя

считать частью колонии. Это скорее номинально зависимая территория, статус которой оговаривался договорами. Чембало, Горзона, Партиник, Ялита, Луска и Босфор – их можно рассматривать как военно-опорные пункты, обеспечивающие стратегические цели и безопасность генуэзского присутствия, но не как административные центры Каффинского консульства. Переходным вариантом является Солдайя, учитывая ее политическое и экономическое значение в регионе.

Литература:

1. **Айбабин А. И.** Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10 – С. 277–290.
2. **Андреев А. Р.** История Крыма. – Москва, 1997.
3. **Антонин.** Заметки XII–XV веков, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 596–614.
4. **Барабанов О. Н.** Судебное дело Бруноро Сальваиго (Каффа, 1454 г.). Опыт историко-юридического исследования // Причерноморье в средние века. – Москва, 1995. – Вып. 2. – С. 20–36.
5. **Барабанов О. Н.** Новые материалы о статусе *burgenses* Генуэзской Каффы // Причерноморье в средние века. – Москва-СПб, 1998. – Вып. 3. – С. 117–125.
6. **Бочаров С. Г.** Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII – вторая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века. – Москва-СПб, 1998. – Вып.3. – С. 82–117.
7. **Броневский М.** Описание Крыма (*Tartariae Descriptio*) // ЗООИД. – 1868. – 6. – С. 333–367.
8. **Возгрин В. Е.** Исторические судьбы крымских татар. – Москва, 1992.
9. **Гуковский М. А.** Итальянское возрождение. В 2 т. – Ленинград, 1947. – Т. 1. Италия с 1250 по 1380 год.
10. **Егер О.** Всемирная история. В 4 т. – Москва-СПб, 2001. – Т. 2. Средние века.
11. **Карпов С. П.** Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону, 1988. – С. 8–95.
12. **Кеппен П. И.** Крымский сборник. – СПб., 1837.
13. **Ковалевский М. М.** Юридический быт генуэзских колоний на Черном море во второй половине XV в. // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. – Киев, 1904. – С. 195–228.
14. **Колли Л. П.** Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. – 1911. – Вып. 45. – С. 125–139.
15. **Колли Л. П.** Каффа в период владения Банком св. Георгия // ИТУАК. – 1912. – Вып.47. – С. 75–112.
16. **Кулаковский Ю.** Прошлое Тавриды. – Киев, 2001.
17. **Моисеенкова Л. С.** Генуэзцы и венецианцы // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). – Симферополь, 2004.
18. **Мурзакевич Н. Н.** История генуэзских поселений в Крыму. – Одесса, 1837.
19. **Негри А.** Фирман данный турецким султаном Мустафою, по прошению Константинопольского патриарха Серафима, митрополиту Геодону, на Крымскую епархию / Пер. с лат. Ч. Шершеневича. // ЗООИД. – 1848. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 680–684.
20. **Никифоров А. Р.** Кто прав в «Деле братьев Гуаско?» // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, 1995. – С. 168–170.
21. **Рубрук Г.** Путешествие в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монголов. – СПб., 1911. – С. 65–178.
22. **Секиринский С. А., Волобуев О. Б., Когонашвили К. К.** Крепость в Судаке. – Симферополь, 1980.
23. **Тизенгаузен В.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1881.
24. **Челеби Э.** Книга путешествия / Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. – Симферополь, 1999.
25. **Юргевич В.** Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД. – 1863. – Т.V. – С. 629–836.
26. **Юридична енциклопедія.** У 6 т. / Ред. Ю. С. Шеммученко та ін. – Київ, 1998. – Т. 3; Київ, 2001 – Т. 6.

ЮРИДИЧНИЙ СТАТУС ІТАЛІЙСЬКИХ ВОЛОДІНЬ У ТАВРИЦІ XIII–XV ст.

Основною метою даної публікації є дослідження численних юридичних документів, серед яких перші колоніальні законодавчі акти, що зберегли свідчення про життя та діяльність генуезців у Північному Причорномор'ї в XIII–XV століттях. Аналіз цих документів в комплексі з археологічними та історичними даними дозволяє авторові вивчити і систематизувати наявні свідчення про формування володінь генуезців на узбережжі середньовічної Таврики, юридичному статусі територій, підконтрольних консулам Кафи. У роботі проводиться дослідження процесів колонізації, аналізується система управління та зовнішньополітичних відносин Генуї в регіоні.

Вивчення подій, що пов'язані з часом виникнення італійських факторій та колоній Криму, становить великий інтерес для розв'язання багатьох сучасних задач. Передусім, це висвітлення процесів, пов'язаних зі змінами в етнічному складі Криму, співвідношення релігійної структури суспільства. Розглядаючи проблему, автор намагається визначити напрямки розвитку економічних зв'язків регіону, політичних особливостей формування держави на території півострова в період середньовіччя.

Головним висновком цієї публікації є твердження, що, використовуючи політичну ситуацію у Північному Причорномор'ї до кінця XIV століття, Генуя спиралася на військову силу, фінансові можливості та дипломатію, витісняючи при цьому свого основного конкурента, Венецію, і монополізувала транзитну торгівлю в Чорноморському басейні, перетворюючи узбережжя Таврики на надійне джерело збагачення, можливо, і на плацдарм колонізації Північного Причорномор'я. З кінця XIII ст. під впливом визначених факторів, зі зміною структури управління та створенням колоніального права, виникають всі юридичні ознаки колонії на цих територіях.

Ключові слова: середньовічне законодавство, італійські колонії у Криму, Кафа, Генуя, Північне Причорномор'я.

LEGAL STATUS OF THE ITALIAN DOMINIUM IN TAURIKA IN THE 13TH–15TH cent.

The main aim of this publication is the examination of the numerous legal documents with information concerning the lives and activities of the Genoese in the Northern Black Sea region during the 13th–15th centuries.

The analysis of these documents, among which are the first colonial Statutes, together with the archaeological and historical data, allows the author to investigate and systematize available accounts concerning how the possessions owned by Genoese were established on the coast of medieval Taurika, and the legal status of the territories then controlled by the consuls of Kaffa.

The author seeks to define the trajectories of the region's developing economic relations and key political elements of the formation of states on the Crimean peninsula during the medieval period, to investigate the colonization processes in the Northern Black Sea, and to analyze the administrative system and policy of foreign affairs.

The main conclusion of the research is the statement that by the end of the 14th century Genoa constricted its main competitor – Venice – and monopolized the transit trade in the Black Sea. This was leveraged by the favourable political situation in the region, which rested upon military power, financial capacity and diplomacy.

The Genoese turned the Taurika littoral into a stable source of enrichment and possibly into the base for the colonization of the north coast of the Black Sea. From the end of the 13th century all legal features of the colonies appeared in these territories under the influence of certain factors, such as the changing managerial structure and development of the colonial law.

Key words: medieval legislation, Italian colonies in Crimea, Kaffa, Genoa, Northern Black Sea region.